

**Преследования восточнославянского населения Галиции в августе-сентябре
1914 года в современной российской историографии**

Научный руководитель – Матвеев Геннадий Филиппович

Парфирьев Дмитрий Станиславович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: parfiryeff@yandex.ru

В августе-сентябре 1914 года, в период между началом Первой мировой войны и оккупацией восточной части австрийской Галиции русскими войсками, регион был захлестнут волной шпиономании и массовых арестов среди восточнославянского населения региона. В большей степени от арестов и расправ пострадали галицийские русофилы («москвофилы»), в меньшей — те, кто считал себя украинцами, причём многие из последних активно способствовали преследованиям первых. Советские учёные практически не касались этой проблемы, поэтому после распада СССР перед исследователями здесь открылись широкие перспективы.

Больших работ по проблеме репрессий в Галиции в годы Первой мировой войны не появилось до сих пор. Н. Пашаева уделила этому вопросу раздел в своей монографии по истории русофильского движения [1], ряд историков (С. Суляк [2], М. Клопова [3], О. Айрапетов [4]) — посвятили отдельные статьи. Другие авторы (В. Каширин [5], А. Марчуков [6]) коснулись вышеозначенной темы в публикациях по смежным вопросам.

Выделим три тенденции в освещении современными российскими исследователями репрессий августа-сентября 1914 года в Галиции.

Во-первых, опора на узкий круг односторонних источников, прежде всего, на материалы «Талергофского альманаха» — четырёхтомного сборника документов и личных свидетельств об «австрийских жестокостях, изуверствах и насилиях над карпато-русским народом», который издавался в 1924-1932 годах во Львове русофилами [7]. К источникам польского и украинского происхождения, например, к мемуарам очевидцев событий начала войны в Галиции, никто из российских авторов в своих изысканиях не обращается, хотя многие из них ещё с советских времён доступны в собраниях российских научных библиотек (воспоминания В. Витоса [8], С. Ланьцужского [9], В. Маковского [10], И. Макуха [11] и т. д.).

Во-вторых, подчёркнутая ангажированность, находящая отражение даже в употребляемой лексике: слова «украинцы», «украинский» приводятся в кавычках; употребляются пейоративы «мазепинский», «свидомый» [2, 74; 4, с. 68; 5, с. 89; 6, с. 63]. Н. Пашаева применительно к деятельности украинцев использует выражения «каинова работа» и «пятая колонна» [1, с. 141, 148-149], за что её справедливо критикует М. Клопова в рецензии на монографию коллеги [12]. Отметим, что работы самой М. Клоповой выделяются на общем фоне более нейтральными формулировками и менее категоричными суждениями.

Третья и самая важная, с нашей точки зрения, тенденция заключается в игнорировании проблемы причастности к массовым преследованиям населения галицийских поляков и вообще позиции поляков в связи с событиями первых недель войны в Галиции. Между тем, эта позиция по определению не могла не иметь значения, ведь административно-политическую элиту и бюрократический аппарат в Галиции составляли преимущественно поляки. Даже на страницах «Талергофского альманаха», ключевого для российских

исследователей источника, мы находим десятки свидетельств тому, что в выявлении, выдаче и травле русофилов на местах принимали участие не только украинцы, но и поляки и евреи (заметим, что большинство галицийских евреев принадлежало к польской социокультурной среде) [7, вып. 1, с. 36, 40, 42, 43, 50, 53, 60, 66, 68, 77, 78, 89, 94-95, 103, 122, 131, 133, 142, 148, 150, 153, 161, 167, 170, 179 и т. д.].

Игнорирование присутствия поляков позволяет создать впечатление, что были только русофилы, которых репрессировали; австрийцы, которые репрессировали; и украинцы, которые этим репрессиям содействовали, а если оказывались жертвами сами, то по случайности. Принятие же «польского фактора» в расчёт существенно меняет эту картину, показывая, что репрессиям против русофилов содействовали не только украинцы, а попадание под репрессии части самих украинцев было не столько случайностью, сколько закономерным следствием многолетней польско-украинской конфронтации в Галиции.

Источники и литература

- 1) Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001.
- 2) Суляк С. Талергоф и Терезин: забытый геноцид // Русин. 2008. № 3-4. С. 69 – 75.
- 3) Клопова М. Э. Восточнославянское население Галиции в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войны и конфликтов XX в. СПб., 2011. С. 94 – 107; Она же. Терезин и Талергоф: трагедия «тирольцев Востока» // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. 1. М., 2012. С. 209 – 218.
- 4) Каширин В. Б. Взятие горы Маковка русскими войсками: неизвестный эпизод боевых действий в Карпатах весной 1915 года // Славянский мир в эпоху войны и конфликтов XX в. СПб., 2011. С. 70 – 94.
- 5) Марчуков А. В. «Нет, не было и быть не может». Проблемы национально-культурного развития русинов Галиции и Закарпатья в освещении украинской историографии // Русины Карпатской Руси: Проблемные вопросы истории и современность. Новочеркасск, 2010. С. 49 – 81.
- 6) Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. Вып. 1-4. Львов, 1924–1932.
- 7) Witos W. Moje wspomnienia. Warszawa, 1981.
- 8) Łańcucki S. Wspomnienia. Warszawa, 1957.
- 9) Маковський В. Талергоф: спогади і документи. Львів, 1934.
- 10) Макух І. На народній службі. Дітройт, 1958.
- 11) Клопова М. Э. [Рецензия на:] Н. М. Пашаева. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001 // Славяноведение. 2002. № 1. С. 108 – 111.